

СТЕНОГРАММА ЭФИРА АННЫ КУЛИК ТЕЛЕКОМПАНИИ "ОТР"

о том, какие риски следует учитывать при работе с детектором лжи
9 февраля 2018 г.

РЕЗЮМЕ:

9 февраля 2018 г. Президент Научно-исследовательского центра корпоративной безопасности Анна Кулик в прямом эфире студии телеканала «ОТР» прокомментировала свежую новость о том, что Центральный банк хочет допросить своих сотрудников с помощью детектора лжи и рассказала о том, каких правил следует придерживаться во избежание трагических ошибок.

Как известно, полиграф - техническое средство, позволяющее фиксировать ряд психофизических реакций человека и на их основе делать определенные выводы. Вместе с тем его повсеместное использование, которое зачастую проводится в ограниченных условиях, несет в себе риски допущения неправильных выводов. Несмотря на то, что полиграфы активно применяются достаточно давно, в России до сих пор нет единых стандартов работы с полиграфом, а специалистами себя считают даже те, кто просто купили прибор и прошли онлайн-курсы - отмечает Анна Кулик.

Данный документ подготовлен АНО НИЦКБ
во главе с Президентом Анной Кулик

Научно-Исследовательский
Центр
Корпоративной
Безопасности

Константин Чуриков: Я уж не знаю, с улыбкой или всерьез относиться к следующей новости: ЦБ хочет допросить своих сотрудников с помощью детектора лжи. Проверку на полиграфе могут пройти сотрудники, которые сотрудничают с кураторами банков, уполномоченные председатели регуляторы. Эксперты говорят, что речь может идти как раз-таки о том, что некоторые сотрудники, могут предупредить банки о предстоящих проверках, могут им неким образом сливать информацию и вот, чтобы избежать этой утечки информации, по мнению ЦБ, нужен полиграф. Давайте сейчас шире посмотрим на проблему, есть коррупция в нашей стране, как показывают даже задержания, которые произошли на прошлой неделе в Дагестане. Может и полиграф – метод, с помощью которого можно успешно предотвращать коррупцию? У нас сейчас в студии Анна Кулик - эксперт профайлер полиграфолог, человек, который занимается темой проверки на детекторе лжи профессионально. Анна, здравствуйте!

Анна Кулик: Здравствуйте.

Константин Чуриков: Мы правильно поставили вопрос? С помощью детектора лжи можно выявить признаки такого склонного к коррупции поведения?

Анна Кулик: Константин, вы даже жест показали склонного к коррупции, я могу задать риторический вопрос, что есть коррупция.

Константин Чуриков: Взятка.

Анна Кулик: А что есть взятка? Вы уверены, что у каждого из людей, даже нас с сейчас смотрящих, это понятие одинаково? Я к чему вообще веду, что намерения, психологические портреты и другие все вещи не вычисляет. Если человек, который слил информацию, не считает, что он ее слил, человек за эту информацию получил маленькую пачечку денег, но считает, что это не взятка, а "я же работаю сутками, мне в прошлом месяце вообще не доплатили, я заслужил", то вы знаете, в чем особенность человеческого сознания, то что и на детекторе лжи, реакции он может не показать. Огромное количество бывает моментов, когда злоумышленник, который действительно что-то совершил брал и избегал определенного эффекта причастности.

Оксана Галькевич: А с другой стороны человек, например, добросовестный, может ли показать такую реакцию, если ему что-то предлагали, он отказался, но при одном воспоминании, его бросило в дрожь и детектор показал какой-то прыжок?

Анна Кулик: Если мы говорим про специалистов - полиграфологов, которые знают свое дело, то тогда они выявят и отличат, когда человек просто волнуется, что ему кто-то предлагал, а он никогда ни в жизнь, то

конечно выявят. Но дело в том, что выявить можно только при правильном подходе, при правильной тестовой беседе. В чем проблема многих госучреждений, которые запускают проверки на полиграфе, дело в том, что во многом, я надеюсь, никого не обижу, это часто очень сжатые сроки по времени проведения с одним человеком. Невозможно за полчаса проверить человека.

Оксана Галькевич: А сколько нужно времени?

Анна Кулик: Ну как минимум, полтора, тем более, я спросила, что есть коррупция, вы так: "взятка, откаты, положил на лапу" и огромное количество вот этих понятий, так по всем этим понятиям нам и нужно прогнать человека.

Константин Чуриков: Коррупция – это не только когда берешь, это еще когда даёшь. Давайте заострим вопрос, уважаемые зрители, как вы думаете, надо ли проверить всех чиновников на полиграфе, да или нет? Напомню, у нас громкие задержания были проведены в правительстве Дагестана.

Оксана Галькевич: Анна, ну все-таки, вот допустим проверяется коллектив какого-то ведомства, допустим, нельзя сказать точно, брал или не брал. Ну, скажем, портреты, вероятности, допуски, можно в личном деле галочки поставить?

Анна Кулик: Да, можно, но это не полиграф делает. Это специалисты – эксперт профайлер, полиграфолог. Именно профайлер работает с вероятностями, возможностями, портретом, мог или нет и при каких условиях. Поэтому и психологи во всех ведомствах, которые проводят скрининг подбирают людей (когда они приходят устраиваться на работу), они конечно же смотрят, проходят различные тестирования, чтобы отделить склонных от не склонных. Но конечно же, не смотря на то что комплекс методов, человек все равно остается человеком и сегодня не склонен, а завтра ипотека, жена вроде попросила "все воруют, а мне почему нельзя".

Константин Чуриков: Жены очень часто служат таким катализатором.

Анна Кулик: Вот мы и заострили эту тему.

Константин Чуриков: А кстати, возможно эту тему заострит Иван, из Петербурга нам дозвонился. Иван, здравствуйте.

Иван: Я уже сталкивался с такой проблемой, как устраиваться на работу я в VMX устраивался обыкновенным контролером и там этот полиграф уже всю действует на всех сотрудников, который принимают на работу. Это конечно не очень приятная вещь, я скажу, потому что

выворачивают всего на изнанку, я знаю, что полиграф лучше применять уже на действующих работниках, кто становится в подозрение. Вот судьи есть такие, вот их надо на полиграф каждый год.

Константин Чуриков: Вы имеете в виду, что вы еще не приняты на работу, эта организация проводит с вами интервью таким образом, получается какие-то данные, дальше вы по каким-то причинам не подошли, а данные эти остались? Иван, вы говорите выворачивает на изнанку, если не секрет, как именно выворачивает? Что вас особенно смутило?

Иван: Вопросы такие неприятные, интимного характера. Я просто в обозначил бы это все в беседе.

Константин Чуриков: Спасибо за ваш звонок, мы сейчас спросим Анну, а могут ли вообще спрашивать вопросы, связанные с личной жизнью?

Анна Кулик: Нет!

Константин Чуриков: А кто тогда это проводит, непрофессионалы?

Анна Кулик: Если мы действительно сейчас допускаем, что полиграфолог при приеме на работу вдруг задавал вопросы интимного характера, задавал вопрос про религию, про другие личные внутренние ценности, никак не связанные непосредственно с должностными инструкциями, на которые устраивается человек, - это нельзя задавать. Полиграфолог это не священник, которому исповедуются и это не должно быть связано с темами личными.

Оксана Галькевич: Отойдем от чиновников, нам их личные интимные подробности не интересны, а если речь идет о работе с преступными криминальными элементами, о проявлениях экстремизма, может, девиантное поведение, тогда, наверное, приходится задавать запрещенные вопросы?

Анна Кулик: Конечно, здесь действительно, если мы говорим про экспертизы, то там, если преступление связано с различного рода интимными моментами, либо религиозными, либо другими особенностями, то конечно, проверочными вопросами будут эти вопросы. Но если мы говорим о ситуации приема на работу, допустим, если я пришел менеджером, у меня задача ходить на переговоры и отдавать коммерческие предложения...

Оксана Галькевич: Анна, а кто вообще имеет право допуска к такой технике? Это что, балалайка в техно силе, купил в любом магазине, привез, поставил в офис и "давайте, ребят, проверимся"? Или все-таки это требует допуска, лицензии, образования?

Анна Кулик: Оксана, это больной вопрос, безумно больной вопрос, потому что общих стандартов сейчас до их пор, несмотря на то, что в нашей стране давно уже существует полиграф и не только в государственной, но и коммерческой службе, тем не менее, единый стандарт не выработан. И действительно этот прибор может купить каждый! Единственное, нужно уметь им пользоваться, но сейчас учат пользоваться полиграфом онлайн, дистанционные курсы. Это сложно. Это не теоретические знания, это много часов практики.

Оксана Галькевич: Эта практика, которая накладывается на какое специальное образование психологическое, социологическое?

Анна Кулик: На юридическое, на психолого-физиологическое, знаю прекрасных полиграфологов, у которых первое образование вообще не связано никак с психофизиологией, но это проф. переподготовка. Обязана быть переподготовка не менее 240 часов, плюс определенное количество часов "налетов".

Константин Чуриков: Зритель из Рязанской области: "Уверяю вас, полиграф работает, чиновников проверять не стоит, не раскачивайте лодку, страна не готова к такой ротации". Омская область пишет: "Да, надо проверить, но поможет ли это". Анна, я в своей жизни не собираюсь быть чиновником и никогда им не был, давайте представим, что я потенциально куда-то в государственную структуру прихожу, каике бы вопросы вы мне задали? У нас нет этого устройства, мы его не можем сегодня использовать, потому что там целая волокита, мы пытались это устроить.

Анна Кулик: Там целая волокита, но в рамках студии действительно сложно, если бы мы выводили на экран, там у вас были бы значения очень забавные. Для того чтобы это было кулуарно, нам нужно было бы с вами отойти куда-нибудь на часик. А так, если, как я бы взяла, как многие полиграфологи берут, во-первых, у меня есть определенные объективные данные о вас, кто вы, откуда, какие у вас должностные инструкции. Сначала мы с вами здороваемся, я вас расслабляю: как добрались?

Константин Чуриков: Да уже давно здесь, с утра, мы заранее готовимся к эфиру.

Анна Кулик: Хорошо, а в чем ваши задачи устроиться чиновником, почему должность решили сменить?

Константин Чуриков: Да вы знаете, не хочу я работать чиновником, просто обстоятельства вынуждают, с работы выгнали. Я уже не прошел интервью в нормальной организации.

Анна Кулик: На самом деле, что важно, нельзя вас вот так подключить к проводам, во-первых, я должна согласие с вас взять,

обязательно рукописное. Здесь тоже кстати, пользуются порой неграмотностью персонала, людей, кто приходит устраиваться на работу. Им говорят: "Вот здесь полиграфолог, давайте сразу на провода". Это действительно неприятная ситуация, вы обязаны дать письменное согласие. Без письменного согласия полиграфолог не может.

Константин Чуриков: Анна, все-таки есть вводная часть, а вот уже главная часть, по каким вопросам можно судить, по каким ответам, человек склонен к тому чтобы брать деньги, или нет?

Анна Кулик: На факты, я вас спрашиваю в течение прошлого года на месте работы, вы брали сумму от 10 000 рублей, были ли дополнительные доходы у вас, не относящимся к вашим должностным инструкциям.

Константин Чуриков: В течение последнего года не было.

Анна Кулик: Я смотрю на датчики, перепроверяю, если вы напряглись, я могу отойти в стороны, расслабить вас и сказать: вы сидите на стуле?

Константин Чуриков: Да.

Оксана Галькевич: Костя, у тебя есть записка от жены?

Константин Чуриков: Есть, бывает, на карманные расходы.

Анна Кулик: Как велики ваши карманные расходы?

Константин Чуриков: Не велики.

Анна Кулик: Между прочим, тот вопрос, который Оксана задала, он не совсем личный, тем более, вы давно знакомы.

Константин Чуриков: Оксана тот еще полиграфолог.

Анна Кулик: Прогнозёр! С точки зрения этого вопроса, это был контрольный вопрос, на который не важно, делаете вы записку от жены, не делаете, вы все равно встрепенулись.

Константин Чуриков: Ну конечно, за живое.

Анна Кулик: Вот мы с напарницей Оксаной, проверяя на полиграфе мифическом пока, мы изначально смотрим, на какие вопросы, у вас больше реакция. Мы смотрим, на какие вопросы реакции больше на те, которые я задавала про доход больше 10 000, либо на вопрос записки от жены?

Константин Чуриков: Ну конечно вопросы личного характера всегда как-то ближе к сердцу.

Анна Кулик: Они не личного характера, они бывают некоего социально значимого характера, на который любой человек, даже честный, все равно выдаст определённую реакцию. Всё, анализ простой.

Если на мои проверочные вопросы у вас реакции сильнее, нежели на социальные, то мы с вами еще дольше поговорим, потому что здесь где-то что-то не так.

Константин Чуриков: Вы знаете, даже не по причине того, что что-то меня взволновало во время этого интервью, а что-то нет, а просто по причине, как у Булгакова: "Профессор Преображенский, купите эти журналы в поддержку детей Германии". Он говорит: "Не хочу", - "а почему, вы не сочувствуете детям Германии"? - "Сочувствую", "а почему"? - "Не хочу". Вот я говорю, что не хочу работать чиновником, давайте послушаем нашего зрителя. Владимир из Воронежа, здравствуйте.

Владимир: Я хочу сразу ответить на этот вопрос, надо ли проверять, да, надо. Даже слово надо ли, нужно заменить на слово "обязаны" ... При чем не проверять общественную палату, людей из разных организаций. Чтобы ответ не был спрятан под стекло, сделать это в обязательном порядке. У нас все стройки оказываются связаны с коррупцией, поэтому каждый год нужно проверять всех чиновников такого уровня на полиграфе.

Оксана Галькевич: Спасибо! Анна подведем итоги нашего голосования, а где таких специалистов, как вы готовят?

Анна Кулик: В разных определённых местах и при институте МВД есть целая кафедра психофизиологии. Есть определённые частные компании, где компания дополнительного профессионального образования, у них есть лицензии образовательные, отчитывающиеся определенным образом, обучают полиграфологов.

Константин Чуриков: Анна, сейчас мы подведем итоги опроса, я просто хочу сказать, в следующий раз к нам придете, вопросы... Надо ли проверить всех чиновников на полиграфе? Да - отвечает 96% наших зрителей, нет 4%.

Оксана Галькевич: Спасибо большое! У нас в студии была Анна Кулик, эксперт профайлер, полиграфолог.